

Лодж Оливер

**Жизнь и материя. Критика
"Мировых загадок"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-54

О-54 **Оливер Л.**
Жизнь и материя. Критика "Мировых загадок" / Лодж Оливер – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 145 с.

ISBN 978-5-519-93747-4

ISBN 978-5-519-93747-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

роны будутъ другіе люди, которые въ жизни своей питаются исключительно вѣрой въ свое „я,“ безусловно гордое, но безсильное предъ смертію.

Люди ссылаются на разумъ, но за разумомъ стоитъ воля. Даже чудо можетъ быть оправдано разумомъ, если только на него смотрѣть не какъ на нарушение извѣстныхъ намъ законовъ природы, а какъ на результатъ взаимодействія извѣстныхъ намъ законовъ съ невѣдомыми и неизвѣстными. Вѣдь для дикаря поднятіе аэростата—чудо въ смыслѣ нарушения извѣстнаго ему изъ опыта закона паденія тѣлъ, а для человѣка знакомаго съ элементами физики это явленіе—результатъ простого взаимодействія физическихъ законовъ. Можно сказать, что отрицаніе чуда въ этомъ смыслѣ есть великій тормазъ для мысли. Допустить хоть на мгновеніе, что тайна вселенной открыта и ея загадка разгадана—это значитъ остановить мысль и положить конецъ ея стремленіямъ. Наука не занимается чудомъ, ибо чудо, сдѣлавшись объектомъ науки, перестаетъ быть чудомъ, но самая вѣра въ возможность безконечнаго развитія науки, которая вдохновляетъ ученаго и является необходимымъ условіемъ научнаго прогресса, есть вѣра въ безконечный запасъ въ нѣдрахъ вселенной неразгаданнаго и непознаннаго, которое можетъ въ любой моментъ проявить себя какъ чудо. Наука не можетъ отрицать возможности чуда вообще, принятіе же опредѣленнаго чуда, указываемаго намъ религіей дѣлается подъ вліяніемъ нравственныхъ и моральныхъ побужденій, которыя не могутъ быть нами разсматриваемы чуждыми реальной Истинѣ и въ которыхъ съ особенной яркостью выступаетъ волевой элементъ нашей природы. Воля рѣшаетъ выборъ направленія и свое послѣднее оправданіе этотъ выборъ находитъ въ той цѣнности, имя которой Свобода.

Н. Соловьевъ.

ЖИЗНЬ И МАТЕРІЯ

„Въ наши дни матеріалистическій монизмъ составляетъ рабочую гипотезу каждаго научнаго изслѣдователя въ любой спеціальности, каковы бы ни были другія его вѣрованія и отрицанія, которыя онъ присоединяетъ съ большей или меньшей точностью, съ большей или меньшей основательностью. Матеріалистическій монизмъ становится ложнымъ только тогда, когда онъ выставляется въ качествѣ исчерпывающей философіи вселенной, ибо онъ не принимаетъ въ расчетъ условій человѣческаго познанія, которыми могутъ пренебрегать спеціальныя науки, но которыхъ искренняя философія не можетъ игнорировать“.

„Узаконенный научный матеріализмъ служитъ просто напросто временнымъ и удобнымъ отвлеченіемъ отъ условій познанія, при которыхъ для насъ существуютъ „факты“ или „объекты“, это— „догматическій матеріализмъ“, являющійся метафизикой плохого сорта.

Ритчи.

„Наша метафизика въ дѣйствительности подобно множеству другихъ наукъ стоитъ лишь на порогѣ къ истинному знанію: одному Богу извѣстно, пойдеть ли она далѣе. Не трудно усмотрѣть ея слабую сторону во многомъ, что она предпринимаетъ. Опорой ея доказательствъ часто оказывается предразсудокъ. Въ этомъ всецѣло повинна господствующая страсть тѣхъ, кто желалъ бы расширенія человѣческаго познанія. Они озабочены созданіемъ величественной философіи; было бы желательно, чтобы она въ то же самое время была и основательной“.

Кантъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

Эта небольшая книжка, полемическая по формѣ, ставитъ себѣ въ сущности весьма претенціозную цѣль: она предназначена для формулировки, вѣрнѣе для новой формулировки, извѣстной доктрины, касающейся природы человѣка и взаимоотношенія духа и матеріи. По этому случаю она старается опровергнуть два недавно господствовавшихъ ошибочныхъ мнѣнія:

1. Идею: такъ какъ матеріальная энергія—постоянна по количеству, то ея превращенія и ея передача, образующія по предположенію земную дѣятельность, не могутъ подлежать руководству и направляющему контролю.

2. Идею: специфическая руководящая сила, которую мы называемъ „жизнью“, является одной изъ формъ матеріальной энергіи, такъ что, какъ только прекращается ея связь съ матеріей, должны возникнуть другія эквивалентныя формы энергіи, чтобы заступитъ ея мѣсто.

Эта книга главнымъ образомъ предназначена служить противоядіемъ противъ умозрительныхъ и разрушительныхъ элементовъ интереснаго и широко распространеннаго труда проф. Геккеля. Въ другихъ отношеніяхъ она можетъ быть разсматриваема скорѣе какъ дополненіе къ этому труду, нежели какъ вражеское нападеніе на него: она служитъ развитіемъ его, наиболѣе научныхъ элементовъ въ самыхъ возвышенныхъ и плодотворныхъ областяхъ изслѣдованія.

Бирмингемскій университетъ.
Октябрь 1905 г.

Оливеръ Лоджъ.

ГЛАВА I

Монизмъ

Въ недавней привѣтственной рѣчи, которую произнесъ Бальфуръ въ Кембриджѣ, какъ президентъ, передъ Британской Ассоціаціей, онъ настаивалъ на существованіи и даже желательности преграды между Наукой и Философіей. Эта преграда въ настоящее время стремится къ своему ослабленію, никогда, впрочемъ, не исчезая совершенно. Повидимому онъ намекалъ на то, что люди науки сдѣлали бы лучше, если бы не философствовали и замкнулись бы въ свою спеціальную область; съ другой стороны, казалось, онъ не хотѣлъ налагать того же самаго ограниченія на философовъ, рекомендуя имъ игнорированіе научныхъ фактовъ и группирующихъ ихъ вмѣстѣ теорій. Между тѣмъ онъ самъ въ себѣ представляетъ тому обратный примѣръ, такъ какъ часто доставляетъ себѣ удовольствіе, перескакивая чрезъ эту преграду и бросая широкій взглядъ на положеніе науки съ физической точки зрѣнія; это навѣрно и является желательнымъ для философа.

Но если такой способъ дѣйствій является допустимымъ, то надо очевидно равнымъ образомъ и людямъ науки позволить при случаѣ дѣлать обзоръ области философіи и охватывать ее насколько имъ позволяютъ ихъ средства. И если философы и будутъ противиться этимъ вторженіямъ, то это возможно потому, что опытъ показалъ имъ, что люди науки, перебравшись чрезъ

эту преграду, проявляют иногда склонность терять всякое понятие о разумной необходимости и вести себя такъ, какъ будто бы они проникли, наконецъ, въ область, свободную отъ научныхъ путей, въ такую область гдѣ безнаказано можно дѣлать смѣлыя утвержденія. гдѣ умозрительныя гипотезы могутъ быть названы теоріями и гдѣ провѣрка является сразу и бесполезной и невозможной.

Профессоръ Геккель изъ Іены даетъ намъ наиболѣе поразительный примѣръ такого ученаго, который, проникая въ область философіи, обнаруживаетъ эти признаки легкомыслія и эмансипаціи. Въ краснорѣчивой и популярной книгѣ, озаглавленной *Міровыя загадки*, этотъ выдающійся біологъ разсматривалъ Бытіе во всемъ его цѣломъ, отъ основъ физики до сравненія религіи, отъ анатомическихъ фактовъ до свободы воли, отъ жизненности клѣтокъ до атрибутовъ Бога. Онъ обсудилъ эти предметы съ знаніемъ, которое, будучи очень обширнымъ, не является однако сверхчеловѣческимъ, и обнаружилъ выдающіяся дарованія писателя и критика. Въ Англіи эта книга имѣла много читателей, благодаря дѣйствительно прекрасному переводу Макъ-Кэба; при содѣйствіи Rationalist Press Association она получила широкое распространеніе въ нашей странѣ, будучи за полшиллингъ покупаема въ каждой книжной лавкѣ. Здѣсь же часто можно видѣть рядомъ и другой трактатъ того же автора, опубликованный въ популярномъ изданіи за ту же цѣну, книгу, въ которой авторъ резюмируетъ религіозныя взгляды своей научной философіи подъ заглавіемъ *Исповѣдь ученаго*.

Состояніе заслугъ профессора Геккеля, ученаго біолога, который ввелъ дарвинизмъ въ Германіи, стоитъ высоко. Это—большой успѣхъ для его писательской способности, когда приходится видѣть, что такая отвлеченная книга, трактующая о столь малопонятной